

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 62
(2585)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Ремчукова К. «Истинные причины тарифной войны Трампа», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 29.04.2025 г.

https://www.ng.ru/economics/2025-04-28/1_9244_system.html

Вологда
апрель 2025

Истинные причины тарифной войны Трампа

Бреттон-Вудскую систему хотят заменить «Соглашением Мар-а-Лаго»

Экономическая политика Дональда Трампа, если судить по заголовкам в мировых СМИ, выглядит непродуманной и хаотичной. Он и сам добавляет аргументов к этим оценкам, когда на следующий день отменяет принятые накануне решения. Фондовым рынкам такая непоследовательность не понравилась, и инвесторы потеряли более 6 трлн долл. стоимости активов за несколько торговых сессий.

Между тем более внимательный анализ текстов и взглядов ключевых людей в финансово-экономическом блоке правительства США показывает: то, что сегодня происходит, не является случайным, придуманным наспех.

Если позиция министра финансов Скотта Бессента и министра торговли Говарда Латника в силу их публичности известна достаточно хорошо, то взгляды влиятельного главного экономиста в команде Трампа Стефена Мирана доступны немногим. Давайте внимательно ознакомимся с его главными тезисами.

Итак, председателем Совета экономических консультантов в Белом доме назначен экономист с гарвардскими корнями Стефен Миран. Судя по всему, именно он стоит за попытками Трампа заменить Бреттон-Вудскую финансово-торговую глобальную архитектуру, созданную в 1944 году, на нечто новое. Это новое некоторые уже называют «Соглашением Мар-а-Лаго» по названию места в Палм Бич, во Флориде, где в поместье Трампа и были начертаны контуры нового мирового финансово-экономического порядка.

В ноябре 2024 года Миран опубликовал 41-страничное «Руководство для пользователя по перестройке глобальной торговой системы». Сегодня представляется, что именно этот документ лежит в основе идей Трампа по перетряске мировой экономики. Да, это не план в точном понимании слова; да, имеются разногласия между членами кабинета по некоторым аспектам (например, какой доллар нужен США – сильный или слабый?), но это, безусловно, важный концептуальный документ, повлиявший на мировоззрение Трампа и определивший вектор перемен.

Вот ключевые взгляды Мирана на то, что представляет собой мировая экономика сегодня.

Главное, по Мирану, состоит в констатации того, что США предоставляют остальному миру два «общественных блага». Общественное благо (public good) – это товар или услуга, которые потребляются коллективно всеми гражданами независимо от того, платят они за них или нет.

Первое общественное благо – это зонтик безопасности, позволивший человечеству обойтись без мировых войн и обеспечить невиданную по протяженности эру мира. Второе –

это доллар и американские гособлигации, резервные активы, которые фактически сделали возможным нынешние глобальные торговую и финансовую системы, приведшие человечество к беспрецедентному процветанию.

Создание подобных общественных благ дорого обходится Америке, поскольку финансируется исключительно за счет американского налогоплательщика. С военными расходами все понятно: огромный (895 млрд долл.) годовой бюджет, американские войска в горячих точках планеты.

С резервным статусом доллара общественное благо выглядит так. В случае, к примеру, торговли между Китаем и Бразилией ни одна из этих стран не обладает надежной, ликвидной, свободно конвертируемой валютой. Потому они делают запасы долларов для обеспечения сделок.

Устойчивый спрос на доллар со стороны иностранцев, с одной стороны, удешевляет заимствования Минфина США, с другой – делает доллар дороже. Произведенная в США продукция утрачивает конкурентоспособность на мировых рынках. Заводы закрываются вместе с рабочими местами (Трамп утверждает, что утрачено 90 тыс. предприятий в промышленности и 5 млн рабочих мест).

Для продолжения выполнения Соединенными Штатами функции предоставления миру общественных благ в форме военной защиты и резервной валюты, по Мирану, требуется перестройка отношений между государствами и перераспределение финансового бремени ответственности.

Трамп–Миран предлагают другим странам платить за предоставляемые общественные блага справедливую цену.

Нынешние руководители Соединенных Штатов утверждают, что невозможно выполнять глобальные функции без качественной и современной промышленности, невозможно зависеть от поставок ключевых товаров из стран-противников вроде Китая, как было при ковиде. Тем самым они ставят вопрос о необходимости радикального обновления промышленной базы США. Более того, они хотят, чтобы все в мире поняли эту потребность Америки и помогли ей вернуть обрабатывающие отрасли назад, на собственную территорию.

Что же предлагает Миран в качестве мер по перераспределению издержек при предоставлении военной защиты и резервных активов?

Во-первых, государства могут безропотно принять новые американские тарифы и не вводить ответные меры. Это помогло бы США увеличить доходы и направить их на финансирование общественных благ.

Во-вторых, они могут открыть свои рынки и приобретать больше товаров в США.

В-третьих, они могут увеличить оборонные расходы и закупать больше американской техники и вооружений.

В-четвертых, они могут увеличить инвестиции и строить заводы в США. Это позволит избежать высоких американских тарифов.

В-пятых, они могут просто напрямую платить Минфину США и помогать финансировать производство глобальных общественных благ.

Миран убежден, что многие экономисты и инвесторы ошибочно считают тарифы в лучшем случае контрпродуктивными, а в худшем – разрушительно вредными.

Причина такого ошибочного консенсуса в отношении тарифов коренится в том, что практически все математические модели, которые используются для анализа международной торговли, исходят из предположения, что либо дефицита торговли вообще не существует, либо, если он возникает, то быстро ликвидируется благодаря корректировке валютного курса.

Стандартные модели исходят из того, что торговый дефицит ослабляет доллар, что, в свою очередь, ведет к сокращению импорта и росту экспорта, а это стирает торговый дефицит. Если бы все обстояло так, тарифы были бы вообще не нужны, поскольку балансирование дефицита торговли происходило бы автоматически с течением времени.

Однако реальность противоречит предположениям, заложенным в математическую модель внешней торговли. США имеют нарастающий дефицит текущего счета уже в течение 50 лет. Если в первый срок президентства Трампа он был равен 2% ВВП, то уже при Байдене в прошлом году вырос до 4% ВВП. При этом доллар не слабел, а укреплялся, становясь сильнее.

Очевидно, что в долгосрочном плане математическая модель ошибочна. Одной из причин может быть то, что она не учитывает глобальный резервный характер американской валюты. Спрос на доллар как резервную валюту остается высоким на протяжении десятилетий. Крепкий доллар не позволяет американцам преодолеть дефицит в торговле, поскольку на его фоне более слабые валюты торговых партнеров делают их экспорт в США более выгодным. Новейшие исследования указывают на то, что автоматически сбалансировать торговлю нельзя. А вот введение высоких тарифов против активных экспортеров приведет к росту доходов бюджета США и потерям в тех странах, против которых вводятся тарифы, даже несмотря на возможные ответные меры.

Главный экономический советник Трампа отмечает, что Пекин в 2018–2019 годах в ответ на введенные тарифы решил ослабить свою валюту, что привело к снижению покупательной способности китайцев на мировых рынках. А дополнительные доходы США от тарифных поступлений тогда пошли на снижение налогов для граждан и компаний в США. В этот раз доходы от дополнительных тарифов пойдут как на снижение налогов, так и на сокращение торгового дефицита. Снижение налогов для американцев, оплаченное иностранцами, создаст импульсы для экономического роста, динамизм и новые возможности. Сокращение дефицита торговли приведет к снижению цены заимствований Минфином США, а вслед за этим и к удешевлению ипотеки и потребительских кредитов. Что станет стимулом роста.

Политика резкого повышения тарифов президентом Трампом нацелена как на тарифные, так и на нетарифные барьеры, а также на другие формы, используемые

оппонентами для получения несправедливых преимуществ в торговле с американцами, – демпинг, валютные манипуляции и субсидии.

Амбиции Трампа осуществить задуманное в полном объеме столкнутся с трудностями и внутри США, и во всем мире. Внутри страны неизбежный рост цен и инфляции издержек ударит по карману простых американцев. Уже снижается доверие к Трампу как экономически грамотному руководителю. Этот имидж был важнейшим преимуществом перед Байденом. Теперь Трамп его катастрофически быстро теряет. Вместо обещанного роста – нервозность и неопределенность рынков. В таких условиях через полтора года на промежуточных выборах в Конгресс Трампа и республиканцев может ждать разочарование. А как только они потеряют большинство хотя бы в одной из палат Конгресса, свобода Трампа в проведении задуманного резко ограничится.

Что касается реакции иностранных государств на проводимую Трампом внешнеэкономическую политику, то там царят растерянность и непонимание. Многие решили отмолчаться и пережить Трампа как стихийное бедствие. Время летит быстро.

Большинство стран пока не готово оплачивать глобальное лидерство США из своего кармана.

Когда на обломках Второй мировой войны создавалась архитектура современного мира, американцы сами захотели глобального лидерства и предложили всем пакет услуг за это: военную защиту и доллар, НАТО, МВФ и Мировой банк. В основе лежала доктрина сдерживания коммунизма.

С одной стороны, Трамп желает монетизировать геополитическое влияние США. С другой – демонтирует институты и инструменты геополитического влияния, безжалостно секвестрирует расходы на мягкую силу.

Создается впечатление, что руководители Америки ожидают от международных партнеров альтруизма и самопожертвования в интересах США. Требуют, чтобы партнеры в благодарность за десятилетия мирового лидерства США оплатили радикальную структурную перестройку американской экономики.

Как бы ни проходила задуманная Трампом перестройка мировой архитектуры политики, экономики и финансов, ясно одно: мир пройдет через череду тяжелых потрясений.

Совершенно очевидно, что спустя 81 год после создания Бреттон-Вудская система перестала удовлетворять интересы ее главного учредителя и бенефициара – США. Напомню, что в 1944 году в ее создании принимали участие ведущие страны, включая СССР и Китай, и лучшие экономисты современности, такие как Джон Мейнард Кейнс и Фридрих Август фон Хайек. Видимо, именно это дало такое исключительное качество проекту под названием «Бреттон-Вудская система».

Сегодня, когда мир неизмеримо усложнился, а производственные цепочки радикально изменили процесс создания товаров и многих услуг, сектантская ультимативная форма

радикального изменения принципов и механизмов межгосударственного взаимодействия вряд ли в состоянии дать миру качество продукта, способного жить долго, полезно и счастливо.

Все-таки, как ни крути, в Мар-а-Лаго для выработки новой архитектуры международного порядка собрались люди хоть и способные, но не звезды первой величины экономической и политической мысли. По крайней мере, в открытом доступе нельзя найти свидетельства их научного творчества, подтверждающие амбиции и уровень притязаний. Оригинальность замысла не подтверждена доказательно – цифрами и фактами. Трудно представить, что глобальные потоки товаров и услуг могут в ущерб эффективности развернуться в направлении отсталой инфраструктуры и мало подготовленной рабочей силы в «ржавых штатах» в угоду грезам Трампа, Вэнса и Ко о былом величии Америки.

Тем больше проблем впереди. У всех...

Константин Ремчуков